

Социальная история отечественной науки и техники

Ю. И. КРИВОНОСОВ

ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА И ВЫСШАЯ ВЛАСТЬ*

В истории мировой науки вряд ли можно найти примеры, когда вопрос публикации сугубо математической работы, лишенной какого-либо намека на связь с господствовавшими идеологическими или религиозными установками, решала бы государственная власть. В отечественной истории, особенно в период 20–50-х гг., не только гуманитарные и общественные науки, но и физика, биология и другие естественные науки становились полем борьбы «материализма и идеализма», орудием и жертвой «идеологических вульгаризаторов». Однако и в этой обстановке «охоты на ведьм», борьбы с космополитизмом и преклонением перед «буржуазной» наукой математики могли сохранять позицию определенной отстраненности. Исключением, пожалуй, является известная история с спровоцированной идеологами власти травлей академика Лузина в середине 30-х гг.

Даже Сталин, являвшийся теневым режиссером всех идеологических погромных процессов в науке конца 40-х — начала 50-х гг. (философская дискуссия 1947 г., «лысенковская» Сессия ВАСХНИЛ, «павловская» сессия, дискуссии по проблемам языкознания и др.), вынужден был поправлять ретивых ортодоксов-марксистов, борцов с идеализмом типа Максимова или Презента, указывая на неправильность положения о классовости всякой науки**. В существовавшей тогда обстановке партийные органы осуществляли жестокую цензуру, и многие научные работы, в том числе в области естественных наук, либо не могли быть опубликованы, либо подвергались «идеологическому редактированию», либо шельмовались уже после выхода в свет. Оказывается, были и другие причины, но не связанные с содержанием материала, а тем не менее потребовавшие вмешательства высших государственных органов в решение вопроса о возможности опубликования математической статьи. Эта ситуация была возможна только в условиях того тоталитарного режима, который жестко контролировал все стороны жизни нашего общества.

Среди документов, находящихся в архиве Отдела науки и вузов ЦК КПСС, я обнаружил интересные, на мой взгляд, свидетельства жизни страны и науки того времени. Они касались вроде бы частного случая — судьбы молодого математика Андрея Ивановича Лапина. На самом деле эти документы являются важным свидетельством времени. Их анализ позволяет лучше понять механизм функционирования существовавшей тогда системы и действия разных людей, являвшихся ее «винтиками», и других, оказавшихся способными сохранить достоинство и внутреннюю свободу.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 99-03-19632).

** Известно, что Сталин читал и редактировал доклад Лысенко на Сессии ВАСХНИЛ. На полях около фразы Лысенко о классовости науки Сталин написал: «Ха-ха. А математика?» Формулировка Лысенко была исправлена, но в окончательный текст его доклада не включена [1].

Рассмотрение «дела Лапина» в Совете Министров СССР и ЦК ВКП(б) началось с секретного письма Академии наук в адрес Президиума Совета Министров*. Вот его содержание [2, л. 166–167].

Секретно

Академия наук СССР

5 марта 1952 г.

№ Пр-1 /159с

В ПРЕЗИДИУМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Заклученный А. И. Лапин, бывший младший научный сотрудник Математического института им. В. А. Стеклова Академии Наук СССР, выполнил работу «Инвариантность символа Шафаревича и локальная теория полей классов», тема этой работы и пути ее выполнения были указаны А. И. Лапину старшим научным сотрудником Математического института им. В. А. Стеклова доктором физико-математических наук И. Р. Шафаревичем. Работа А. И. Лапина была прислана Министерством внутренних дел СССР для ознакомления в Математический институт им. В. А. Стеклова. Так как эта работа представляет большой теоретический интерес и с ее опубликованием связан вопрос о приоритете советской науки в решении важной задачи алгебраической теории чисел, то Отделение физико-математических наук Академии Наук СССР своим письмом от 12 декабря 1951 г. за № 283с обратилось в Министерство внутренних дел СССР с просьбой дать согласие на использование работы А. И. Лапина для написания И. Р. Шафаревичем статьи по упомянутому вопросу с последующим опубликованием статьи за подписями И. Р. Шафаревича и «А. И. Иванова» (в виде псевдонима А. И. Лапина).

12 января 1952 г. Заместитель Министра внутренних дел СССР тов. И. Серов письмом за № 1/528с сообщил, что за разрешением об опубликовании работы заключенного А. И. Лапина необходимо обратиться в Совет Министров СССР.

Придавая серьезное значение вопросу об опубликовании данной работы, Академия наук СССР настоящим просит дать соответствующее разрешение.

Президент
Академии наук СССР
академик

А. Н. Несмеянов

Главный ученый секретарь
Президиума Академии Наук СССР
академик

А. В. Топчиев

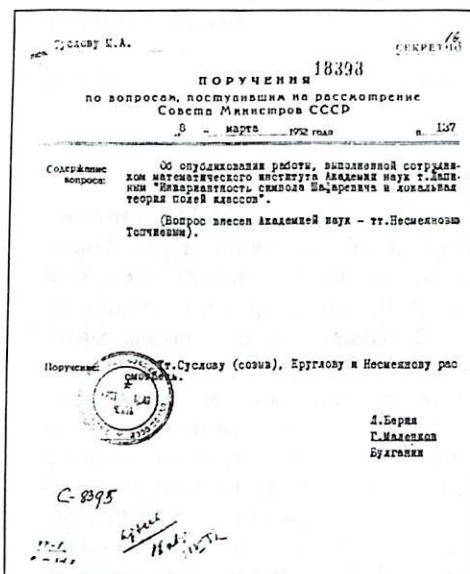
Итак, бывший младший научный сотрудник Математического института, заключенный А. И. Лапин написал работу, представляющую «большой теоретический интерес». По мнению Академии, ее целесообразно опубликовать, — но так как автор заключенный, — опубликовать под псевдонимом и в соавторстве с руководителем. В письме подчеркивается очень важный для положительного решения момент — с ее опубликованием «связан вопрос о приоритете советской науки».

В те годы погоня за действительным или мнимым приоритетом могла способствовать получению нужного результата.

Из письма также явствует, что Отделение физико-математических наук Академии обращалось в Министерство внутренних дел СССР, но там не взяли на себя

* В архиве Отдела науки хранится копия письма, направленного из Совета Министров с соответствующим поручением.

ответственность за решение такого вопроса, как, впрочем, и сама Академия. В аппарате Совета Министров СССР не возникло сомнений, что это вопрос их уровня, и последовало следующее поручение [2, л. 165]:

тов. Суслову М. А.*.

Секретно

Поручения 18393

по вопросам, поступившим на рассмотрение
Совета Министров СССР

8 марта 1952 г.

п.137

Содержание вопроса: Об опубликовании работы, выполненной сотрудником Математического института Академии наук т. Лапиным «Инвариантность символа Шафаревича и локальная теория полей классов».

(Вопрос внесен Академией наук — т.т. Несмеяновым и Топчиевым).

Поручение: т.т. Суслову (созыв), Круглову и Несмеянову рассмотреть.

[Подписи:]

Л. Берия Г. Маленков Булганин**

Обращает на себя внимание не только то, кто подписал поручение, но и то, что А. И. Лапин, в отличие от всех других документов, фигурирует как сотрудник Математического института, а не как заключенный и бывший сотрудник. То ли в аппарате Совета Министров не захотели, чтобы в их документах упоминалось о заключенном, то ли были какие-то другие причины.

Все документы «дела Лапина» находятся в суперобложке, на которой от руки синим карандашом написано название дела:

д. 14 № 18398-52

Поручения Совета Министров СССР об опубликовании работы Лапина
«Инвариантность символа Шафаревича и локальная теория полей классов»

и с резолюцией:

т.т. Жданову и Топчиеву

Прошу подготовить вопрос для комиссии (выяснив предварительно с т. Кругловым)

М. Суслов 11/II

Этот текст почему-то затем зачеркнут, вероятно, самим Сусловым [2, л. 164].

Во всех случаях в ответ на поручение секретаря ЦК ВКП (б) Суслова в деле появилось еще два документа. Первый — письмо министра внутренних дел СССР С. Круглова следующего содержания [2, л. 169]:

** Суслов М. А. — Секретарь ЦК ВКП (б).

** Берия Л. П. — Член Политбюро ЦК ВКП (б), заместитель Председателя Совета Министров; Маленков Г. М. — член Политбюро ЦК ВКП (б), секретарь ЦК ВКП (б), заместитель Председателя Совета Министров СССР; Булганин Н. А. — член Политбюро ЦК ВКП (б), заместитель Председателя Совета Министров СССР.

СССР

Министерство внутренних дел

Секретно

Экз. № 1

18 марта 1952 г.

№ 2047 с/к

гор. Москва

ЦК ВКП(б)

товарищу Суслову М. А.

Министерство внутренних дел СССР не имеет возражений против опубликования Академией наук СССР научной работы заключенного Лапина А. И. под названием «Инвариантность символа Шафаревича и локальная теория полей классов». Кроме того, Лапиным написаны еще две научные работы: «Теория абелевых расширений» и «Арифметическое доказательство теоремы Чеботарева», которые Академия наук СССР также считает целесообразным опубликовать. МВД СССР полагает возможным указанные работы опубликовать под псевдонимом и выплачивать авторский гонорар автору работ заключенному Лапину А. И.

Одновременно докладываю, что Лапин А. И. 1922 года рождения, бывший преподаватель МВТУ имени Баумана в 1950 году привлечен к ответственности по ст. 58–10, ч. 1, судебно-медицинской экспертизой был признан больным шизофренией и по решению Особого Совещания МГБ СССР направлен на принудительное лечение. В настоящее время он содержится в Ленинградской тюремной психиатрической больнице МВД СССР.

С. Круглов

Из письма следует, что «больной шизофренией» заключенный А. И. Лапин, несмотря на содержание в Ленинградской тюремной психиатрической больнице МВД, продолжает плодотворно работать и написал еще две научные статьи. И что привлечен он к ответственности по ст. 58–10, ч. 1. Эта статья Уголовного Кодекса РСФСР гласила, что «пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно и распространение и изготовление или хранение литературы того же содержания, влекут за собой лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев» [3, с. 600].

Из письма также видно, что суда над Лапиным не было, на принудительное лечение он был направлен на основании заключения судебно-медицинской экспертизы по решению Особого Совещания МГБ СССР. Как в то время принимались такие решения, теперь хорошо известно. Однако против публикации статьи МВД не возражает и, более того, заботится, чтобы заключенный получил причитающийся ему гонорар. Вероятно, сыграло свою роль и знание в МВД роли «шарашек»*, ценные научные и технические результаты они старались использовать и для дела, и для подтверждения «полезности» такого использования интеллектуального труда многих безвинных людей.

Обратившись к двухтомнику «Математика в СССР за сорок лет. 1917–1957» [7], я выяснил, что Лапин Андрей Иванович, кандидат физ.-мат. наук (1953), доцент (1955), с 1957 г. работал в Математическом институте АН СССР [4, с. 389]. Там же указаны публикации: «Теория символа Шафаревича» (1953); «К теории символа Шафаревича» (1954); «Общий закон взаимности и новое обоснование теории по-

* «Шарашки» — научные, проектные и конструкторские организации, работавшие за колючей проволокой в системе МВД, в которых трудились осужденные за различные, как правило, сфабрикованные «правонарушения и преступления».

лей классов» (1954). Упоминается также, что «крупным успехом советской алгебраической теории чисел явилось доказательство в 1949 г. общего закона взаимности И. Р. Шафаревичем ... А. И. Лапин... при помощи этого символа дал новое обоснование теории полей классов» [4, с. 149].

Разумеется, в этом издании не могло и быть упоминания о том, где и как получил свои результаты А. И. Лапин и что он делал после окончания университета в 1947 г. до работы с 1957 г. в Математическом институте.

Когда в архивных документах упоминаются интересные люди и события, у исследователя возникает естественное желание узнать и предысторию, и то, что произошло впоследствии. Правда, не всегда это удается. В истории Андрея Ивановича Лапина мне повезло. Когда я показал документы заведующему сектором истории математики нашего института С. С. Демидову, оказалось, что он не только хорошо знал Лапина как математика, но и был с ним близко знаком, знает его семью. По рассказам С. С. Демидова Лапин был неординарным человеком, его суждения и действия не всегда вписывались в господствовавший в то время «порядок вещей», он был способен на экстравагантные поступки. Супруга Андрея Ивановича Изабелла Григорьевна Башмакова (тоже известный математик) рассказала, что причиной ареста послужил банальный донос, основанный на бытовой неприязни. После одного из посещений Андрея Ивановича в ленинградской «психушке», ей удалось убедить одного из высокопоставленных чинов МВД разрешить направить написанную Лапиным работу в Институт математики. Положительные отзывы на статью дали известные математики — в будущем академики И. Р. Шафаревич и Д. К. Фаддеев — что и послужило основанием для обращения Отделения физико-математических наук в МВД за разрешением на ее публикацию. Следует отметить, что рецензирование статьи заключенного по статье 58–10, ч. 1 в то время, вероятно, было не ординарным делом.

Другим документом, направленным на имя секретаря ЦК Суслова, была записка заведующего Отделом науки и вузов Ю. Жданова, готовившего этот вопрос [2, л. 170].

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Суслову М. А.

Согласно Вашему поручению Отдел науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б) рассмотрел внесенное Президиумом Академии наук СССР предложение о публикации научной работы «Инвариантность символа Шафаревича и локальная теория полей классов», выполненной бывшим сотрудником Математического института АН СССР Лапиным А. И., ныне находящимся в заключении.

Академики М. А. Лаврентьев и М. В. Келдыш и доктор физико-математических наук К. К. Марджанишвили дают работе Лапина высокую оценку.

В письме на Ваше имя министр внутренних дел СССР т. Круглов сообщил, что Лапин А. И. 1922 года рождения, в 1950 году был привлечен к ответственности по ст. 58–10, ч. 1. В настоящее время он находится на принудительном лечении по случаю шизофрении в Ленинградской тюремной психиатрической больнице МВД СССР. Министерство внутренних дел против опубликования указанной работы Лапина не возражает. Отдел науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б) считает возможным согласиться с предложением Президиума АН СССР о публикации работы Лапина под псевдонимом «А. И. Иванов».

Ю. Жданов

Архив
(подпись неразборчива)
3.IV.52 г.

На основании письма министра МВД Круглова и записки Ю. Жданова в Президиум Совета Министров СССР был направлен документ, завершивший «дело Лапина» [2, л. 168].

В ПРЕЗИДИУМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

По поручению Совета Министров нами рассмотрен внесенный Академией наук СССР вопрос об опубликовании работы бывшего сотрудника Математического института Академии наук, заключенного Лапина А. И. «Инвариантность символа Шафаревича и локальная теория полей классов». Министерство внутренних дел против опубликования указанной работы Лапина не возражает. Академики Лаврентьев и Келдыш дают высокую оценку работе Лапина, решившего важную задачу теории чисел.

Считаем целесообразным принять предложение Академии наук опубликовать работу Лапина «Инвариантность символа Шафаревича и локальная теория полей классов» под псевдонимом «А. И. Иванов».

Указанное мероприятие в оперативном порядке будет осуществлено Академией наук СССР.

25 апреля 1952 г.

М. Суслов, С. Круглов, А. Несмеянов

Вряд ли мог Андрей Иванович представить себе, какие «государственные силы» были вовлечены в решение простого и чисто научного вопроса — публиковать или нет его работу: три члена Политбюро ЦК ВКП(б) и одновременно заместители Председателя Совета Министров СССР, секретарь ЦК, министр, президент АН СССР, аппарат Отдела науки и вузов ЦК, группа ученых-математиков, включая академиков Лаврентьева и Келдыша. Не могли знать в то время об этой секретной переписке и И. Р. Шафаревич — руководитель молодого математика Лапина, и его супруга И. Г. Башмакова.

Пока трудно установить точно, сыграло ли какую-то роль в освобождении А. И. Лапина решение о публикации или и то, что им занимались на таком высоком уровне, или решающее значение имела позиция врача, как считает И. Г. Башмакова. Во всяком случае уже через несколько месяцев, летом 1952 г. Андрей Иванович оказался на свободе, что было редкостью до смерти Сталина до марта 1953 г.

Его работы (уже не под псевдонимом) вскоре были опубликованы, он успешно защитил диссертацию. В этом случае научный результат оказался сильнее репрессивной системы.

Прокомментировать публикуемые документы и события, с ними связанные, любезно согласились Сергей Сергеевич Демидов, академик Игорь Ростиславович Шафаревич, Изабелла Григорьевна Башмакова.

Литература

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 1. Д. 53–5285.
2. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 230.
3. Уголовный кодекс РСФСР (ред. 1926 г.). Собрание уложений № 80.
4. Математика в СССР за сорок лет. 1917–1957 гг. М., 1959. Т. 2.